

Давыденков О., иерей. Христологическая система Севира Антиохийского: Догматический анализ. М., 2007. 328 с. ISBN 978-5-7429-0257-7

В начале XX в. в церковно-исторической науке наметился значительный рост интереса к истории христологических споров и к богословию монофизитства. Причина этого интереса заключается в том, что именно с начала прошлого столетия начинается планомерная работа по изданию и переводу на европейские языки произведений древних монофизитских авторов. Еще одним фактором, придавшим дополнительный импульс активизации исследований в области истории и учения монофизитства, стал начавшийся в 60-х гг. прошлого столетия богословский диалог между Православной Церковью и древними Восточными Церквями. В связи с этим особую актуальность в настоящее время приобретают исследования догматического учения, в первую очередь христологии нехалкидонитов.

Однако что следует считать адекватным выражением нехалкидонской христологии? По мнению большинства исследователей, наиболее точным и систематичным выражением монофизитского богословия является христологическая система патриарха Антиохийского Севира (ок. 465-538 гг.). В этом смысле, исследование свящ. (ныне протоиерея) Олега Давыденкова, посвященное христологической системе Севира Антиохийского, представляется весьма актуальным. Целью рецензируемой работы является решение вопроса о возможности согласования христологической доктрины Севира Антиохийского с христологией свт. Кирилла Александрийского († 444 г.) и диофизитским христологическим учением, разработанным в среде сторонников Халкидонского собора в VI- VIII вв.

Как отмечает о. Олег Давыденков, проблематика христологических споров вращалась вокруг трех принципиальных вопросов.

- 1) В чем состоит сущность богочеловеческого единства?
- 2) Кто (что) является принципом богочеловеческого единства, иными словами кто (что) сопрягает различные природы в единое и неразрывное целое?
- 3) Как понимать онтологический статус и/или образ богочеловечества в составе богочеловеческого единства?

В качестве источников в работе рассмотрены такие произведения Севира Антиохийского, как «Слово к Нефалию», «Филалет», «Против нечестивого Грамматика», полемические сочинения, направленные против Юлиана Галикарнасского, кафедральные проповеди, письма Севира, его гимнографические произведения, а также сочинения православных полемистов с монофизитством VI-VII вв.

За обзором историографии следуют 3 главы и заключение. В главе I «Терминологическая система Севира Антиохийского» о. Олег Давыденков рассматривает основные принципы построения христологической системы Севира, а также богословские термины в его системе. Прежде всего, автор анализирует общее значение в севирианском учении таких терминов, как «сущность» (οὐσία), «ипостась» (ὑπόστασις), «лицо» (πρόσωπον) и «природа» (φύσις). Исследователь справедливо отмечает, что соотношение понятий «ипостась» и «сущность» в богословии Севира существенно отличается от соотношения первой и второй сущности (πρώτη οὐσία / δευτέρα οὐσία) у Аристотеля. У последнего первая и вторая сущности противопоставляются не только как частное и общее, но и как конкретное и абстрактное. В учении же Севира (как и в троичном учении каппадокийцев) божественная усия, хотя и относится к трем Ипостасям как общее к частному, тем не менее не является

аристотелевской второй сущностью, но «обозначает конкретную реальность в платоновском смысле»¹.

Что касается соотношения терминов «лицо» и «ипостась», то в троичном богословии Севира они практически полностью совпадают по значению, различие между ними устанавливается только в христологическом контексте.

Далее о. Олег переходит к исследованию христологической терминологии Севира. Исследователь, на наш взгляд, делает очень важный вывод относительно полемики Севира Антиохийского с Иоанном Грамматиком. Исходя из аристотелевского принципа - «нет природы без ипостаси» - Сефир устанавливает жесткую связь между понятиями «ипостась» и «природа» в христологии. Халкидониты соглашались со своими оппонентами в том, что безипостасная природа невозможна. Однако сторонники Халкидона не считали, что каждая природа предполагает свою особую ипостась, поскольку природа может осуществиться в ипостаси иного естества. Т.о., стало возможным введение в христологический контекст понятия «воипостасное» (ἐνυπόστατον). О. Олег пишет: «Обычно это терминологическое нововведение связывают с именем Леонтия Византийского и Леонтия Иерусалимского, но возможно, что впервые термин «воипостасное» был введен в христологический контекст Иоанном Грамматиком» (с. 77). В итоге исследователь приходит к выводу, что «учение Иоанна Грамматика о воипостасности человеческой природы во Христе еще далеко от той совершенной формы, которую сообщили этой доктрине последующие авторы - диофизиты, в особенности преп. Иоанн Дамаскин» (с. 79). Таким образом, мы видим, что о. Олег Давыденков в данном случае согласен скорее с мнением прот. И. Мейендорфа, чем с мнением кардинала А. Гриллямайера (последний считал, что можно говорить о полноценной концепции «воипостасности» у Иоанна Грамматика). Мнение о. Олега Давыденкова заключается в следующем: трудно однозначно утверждать, что слово ἐνυπόστατον использовалось Иоанном Грамматиком «именно как специальный термин для обозначения понятия «воипостасное» (с. 77). В целом автор рецензируемой работы согласен с И. Мейендорфом в том, что мысль Иоанна Грамматика подготовила те формы, в которых выкристаллизовалась христологическая терминология Леонтия Византийского (с. 78)².

Важно и тот факт, что в богословии Севира «сущность» обозначает родовую реальность - γένος, которая охватывает многие виды (εἶδη). Тем самым Севирино понимание сущности отличается не только от аристотелевского понятия первой сущности, но и от того, что философ называет «второй сущностью». Ж. Лебон в поздних работах связывал такой образ мысли с влиянием на христианских авторов неоплатонической философии. О. Олег Давыденков критически оценивает мнение Лебона, полагавшего, что своим пониманием сущности Сефир обязан великим каппадокийцам, у которых общее не есть абстрактное, но реальность, свойственная многим индивидуумам. Как указывает автор рецензируемой работы, хотя Сефир и признавал бытие общих начал, но в отличие от Платона «не отдельно от единичных вещей, а в самих вещах, в самой конкретной реальности» (с. 63).

От себя добавим, что одним из авторов, испытавших сильное влияние великих каппадокийцев в христологическом словоупотреблении, был Леонтий Византийский, находившийся на противоположной Севиру части христологического спектра и отождествлявший понятие «естество» с понятием «сущность». «Естество» у Леонтия (как и у Севира) указывает на единство рода. Но, согласно Леонтию, реально существуют только отдельные индивидуальные вещи, «естество» реально только в них. В этом смысле Леонтий (как и великие каппадокийцы, которым он следует) является последовательным аристотеликом, что отмечал еще прот. Г. Флоровский. Таким образом, мы согласны с мнением о. Олега, который утверждает, что если влияние неоплатонизма на христианских авторов и имело

¹ Мейендорф И., *протопр.* Иисус Христос в восточном православном богословии. М., 2000. С. 50.

² См.: Мейендорф И., *протопр.* Ук. соч. С. 81.

место, то его не следует переоценивать. Однако является весьма важным и вопрос о влиянии аристотелизма на систему Севира.

По нашему мнению, Севиру удалось сочетать две тенденции в употреблении термина «сущность». С одной стороны, он принимал это слово в значении абстрактной, но динамической реальности в смысле эйдоса Платона, как это было санкционировано каппадокийскими отцами. Однако, с другой стороны, он видит в этом слове общее имя для всех элементов одного класса. Сочетание этих двух тенденций давало основания ряду исследователей (в частности, В.-Ч. Самуэлю, который был клириком Сирийской Православной Церкви Востока) утверждать, что позиция Севира не имела адекватного основания в греческой философии³. Т.о., данный вопрос остается открытым.

Далее, в I-й главе о. Олег рассматривает основные христологические формулы, которые использовались Севиrom: «из двух природ» (ἐκ δύο φύσεων), «единая природа Бога Слова воплощенная» (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη), «соединение по ипостаси» (ἐνωσις καθ' ὑπόστασιν) и «ипостасное соединение» (ἐνωσις ὑποστατική).

Во II-й главе содержится характеристика учения Севира о действиях во Христе, в которой затронута проблема происхождения формулы «единая богомужная энергия» (μία ἐνέργεια θεανδρική), а также вопрос моноэнергизма и монофелизма Севира.

В III-й главе о. Олег Давыденков рассматривает вопрос о человечестве Христа в системе Севира. Исследователь затрагивает в том числе вопрос о свойствах и качествах природ во Христе. Также в главе дана подробная характеристика учения Севира о «единой сложной природе» (μία φύσις σύνθετος) и его учения о различении соединившихся во Христе природ «в умозрении» (ἐν θεωρία). Анализируя проблему онтологического статуса и образа бытия человечества Христова в системе Севира, о. Олег приходит к следующему выводу: «человечество Христа в системе Севира оказывается лишенным внутреннего единства, оно сохраняется в бытии и поддерживает свою целостность не самостоятельно, но благодаря божественной энергии Слова» (с. 240).

Таким образом, в исследовании автор приходит к следующим выводам. В системе Севира воплощение предстает как соединение двух частных природ-ипостасей - самобытной Ипостаси Бога Слова и несамобытной человеческой ипостаси. Принципом богочеловеческого единства является единое действие (энергия), а человечество Христа лишено в системе Севира онтологического статуса. Кроме того, христологическое учение Севира ни формально, ни по существу не является тождественным христологии Кирилла Александрийского. Различие между диофизитским христологическим учением и учением Севира Антиохийского лежит, по мнению о. Олега Давыденкова, на уровне основных системообразующих положений. Эти христологические системы различны и в принципе не могут быть приведены к взаимному согласованию.

Приложение I содержит характеристику некоторых аспектов христологического учения свт. Кирилла Александрийского, приложение II - перевод трех глав (4-й, 18-й и 19-й из II книги) сочинения Севира «Против нечестивого Грамматика».

В рецензируемой работе впервые в отечественной историографии дана подробная характеристика христологической системе Севира Антиохийского, а также проведен сравнительный анализ христологии Севира и Кирилла Александрийского. Исследование выполнено на основе анализа большого количества источников и с учетом предшествующей

³ Самуэль В.-Ч., *свящ.* Христология Севира Антиохийского // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 40.

научной литературы. Автор во многих случаях отмечает свое несогласие с теми или иными существующими мнениями.

Исследование протоиерея Олега Давыденкова может представлять интерес для тех, кто интересуется историей догматических учений, патрологией, а также проблемами современного состояния диалога между Православной Церковью и нехалкидонскими Церквами.

Е. Заболотный, студент Кафедры истории Церкви